

на, хотячи яко напружей при своей власности зоставать, не афектоваль (АВК, XV, 219, 1667) [19, 241].

Найрыхлей, найрихлей – Найв. ступень ад рыхло. *Еслибы еще не спорядил дому своего, нехай што наирыхлей споряжаеть* (Навука, 125); *Александр... казаль што наирихлей, к городу приступати і с чотырох сторонъ на город стреляти* (Алекс. 1697, 126) [19, 76].

Найспешней – Найв. ступень ад спешно... яко найспешней бытии можеть, на враде признать и skutечне то зыститъ его милость обещаць рачиль (АВК, XI, 54, 1593) [19, 79].

Старабеларускія прыслоўі з семантыкай **хутка** далёка не ў поўным складзе сталі набыткам сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Як сінанімічна раўнапраўныя сёння ў беларускай мове выкарыстоўваюцца такія словаформы, як *скора, спешна, паспешна, паспешліва, спехам, торапка, жвава, мігам, уміг, імкліва, умомант, бегла, маламкава, халпіва, борзда, борздка* і г.д. Такія і падобныя словаформы належаць да прадуктыўных сродкаў у мове мастацкіх твораў многіх паэтаў і празаікаў. Параўн.: Вельмі шпарка нёсся аўтамабіль (*З. Бядуля*); Развітваюцца маўкліва, паспешліва (*І. Навуменка*); Па тратуары ішла таропка жанчына з кошыкам (*П. Галавач*); Лодка шыбуе быстра, нячутна плыве, пакідаючы за сабой пасярэбраную месяцам дарожку (*А. Асіпенка*).

Нягледзячы на невысокую ступень захаванасці старабеларускіх прыслоўяў, словы гэтай групы застаюцца адным з важнейшых рэзерваў і прадуктыўных узораў папаўнення лексічнага складу сучаснай беларускай літаратурнай мовы новымі адзінкамі, большасць з якіх – індывідуальна-аўтарскага ўтварэння, паколькі менавіта «інавацыйна-аўтарскае словаўтварэнне выступае адным з найважнейшых і дзейнасных стымулятараў далейшага развіцця і ўдасканалення розных структурных узроўняў сучасных славянскіх моў» [3, 144].

Літаратура

1. Беларуская граматыка. У 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа / Пад. рэд. М.В. Бірылы. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1985.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1-30 / склад.: Т.І. Блізнюк, А.М. Булыка, П.В. Вярхоў [і інш.]; Гал. рэд. А. І. Жураўскі, А.М. Булыка. – Мінск: Навука і тэхніка, Беларуская навука, 1982-2010.
3. Прыгодзіч, М.Р. Аўтарская неалагізацыя ў сучасных славянскіх мовах / М.Р. Прыгодзіч // Моўназнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XV Міжнародны з'езд славістаў (Мінск, 20-27 жніўня 2013 г.): даклады беларускай дэлегацыі; рэдкал.: А. А. Лукашанец (адк. рэд.) і інш. – Мінск: Беларуская навука, 2013.

И.М. Лейко (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА

Прагматическая лингвистика занимается исследованием проблем элементарных речевых актов, прагматического значения и речевого общения. Проблемы прагматики разрабатывали и продолжают разрабатывать многие ученые: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Артюнова, А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, В.А. Звегинцев, В.И. Карасик, В.В. Красных, Г.М. Матвеева, Б.Ю. Норман, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, Л.В. Правикова, А.А. Романов, Л.П. Рыжова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, С.А. Сухих, В.Н. Телия и др. Адресант (говорящий), адресат (слушающий), коммуникант (участник коммуникативной ситуации), интенция (цель), речевой акт – это термины, которые используются в прагмалингвистике. Целью нашей работы является определение объема понятия «прагматический уровень» применительно к изучению речевого портрета, в частности директивных речевых актов в речи студентов и старшеклассников.

Когда человек высказывает мысль, он совершает определенное действие, которое направлено на адресата. «Это действие определяется целью (намерением) говорящего и называется в прагмалингвистике речевой акт, речевой поступок или речевое действие» [6; 33]. А.А. Леонтьев отмечает, что речевому действию внутри целостного акта деятельности присущи мотивированность, целенаправленность [8; 33]. Преследуя определенные цели, человек воздействует на реальность, имея дело только лишь со знаками действительности.

Описание языкового уровня речевого портрета может включать в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Мы рассматриваем речевой портрет как совокупность лексико-грамматических особенностей, которые делают личность узнаваемой при выборе речевого поведения. Понятие «речевой портрет» тесно связано с понятием «языковая личность», поэтому к описанию речевого портрета применима структура описания языковой личности. Одним из первых определение языковой личности дал Г.И. Богин, в соответствии с концепцией которого языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1; 1]. Это определение является коммуникативно-прагматическим. В одной из работ В.И. Карасика языковая личность определяется как «человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [3; 8]. Данное определение также раскрывает прагматический подход к описанию речевого поведения говорящего.

Лексические особенности речевого портрета витебских студентов и старшеклассников соответствуют лексическому аспекту описания; особенности употребления фразеологических единиц, и в частности паремий отражают картину мира говорящего и его отношение к языку, соответствуют когнитивному и лингвокультурологическому подходам описания; а особенности речевого поведения студентов и старшеклассников отражают прагматический аспект описания речевого портрета. При этом мы фиксируем «яркие диагностирующие пятна» речевого поведения, выражающие ценностный и культурологический аспекты.

Прагматическое значение языкового выражения – это содержащаяся в нем информация об условиях его употребления – многообразных аспектах коммуникативной ситуации, в которых оно используется [5;60]. Эти аспекты раскрывают отношение говорящего к предмету речи, отношения между говорящим и адресатом, обстановку общения (официальную или неофициальную) и цель, которую говорящий хочет достичь с помощью своего высказывания.

Для описания речевого портрета необходима фиксация лексико-грамматических средств, которые использует говорящий для достижения поставленных целей общения. «Для обычного человека, не лингвиста, выбор нужной формы и построение фразы в целом – преимущественно автоматизированный процесс» [7;82-83]. Б.Ю. Норман отмечает, что грамматические явления носят массовый характер, а грамматика в целом категоризирует сознание человека, предлагает для использования готовые образцы. В новой ситуации коммуникант использует готовые языковые средства, которые включают названия, способы включения этих средств в контекст и сами контексты [7; 85]. Под грамматичностью ученый понимает «степень обязательности и регулярности» грамматического явления. И чем менее строгим, менее регулярным, является грамматическое явление, тем больше оно обладает прагматическими характеристиками. Но грамматическое выражение всегда происходит лексическими средствами языка, по-

этому мы рассматриваем лексико-грамматические особенности выражения прагматического значения.

В зависимости от реализации различных условий речевого общения речевой акт может быть успешным или неуспешным. Это зависит от того, достигнуты ли коммуникативные цели общения. На успех коммуникативного общения влияют речевое поведение и сила интенции адресанта и интенция второго участника общения – адресата.

Рассмотрим директивные речевые акты студентов и старшеклассников по силе интенции. Можно выделить 3 степени различия данного признака:

1. Наиболее сильное эмоциональное побудительное значение выражается речевыми актами в форме общего вопроса и речевыми актами, имеющими в своем составе имя существительное. В данных случаях предполагается беспрекословное выполнение требования, заключенного в высказывании («*Тишина, я сказал!*», «*Вопросы ко мне есть?!*», «*Место!*», «*Дети на порог!*»). Как правило, все директивные речевые акты данной группы являются восклицательными по цели высказывания.

2. Высказывания с глаголами в форме повелительного наклонения, инфинитивные по форме предложения и наречия в неполных предложениях заключают в себе директивные речевые акты, которые подразумевают выполнение требования в умеренной степени («*Сюда!*», «*Не говори ничего*», «*Не отставать!*», «*Смотри!*», «*Садись, пей кофе!*»).

3. Высказывания в форме общего вопроса со словами *надо, нельзя*, специальные вопросы и высказывания с глаголами в личной форме используются в директивном значении для выражения директивного значения с наименьшей силой интенции («*Да куда ты?*», «*А можно мы пойдём?*», «*Может быть, это споет?*», «*Надо учить*»).

Таким образом, наибольшей силой интенции обладают директивные речевые акты, представляющие собой по цели высказывания восклицательные предложения, а по структуре – назывные односоставные предложения, неполные двусоставные предложения, предложения в форме общего вопроса. Прагматическая характеристика речевого портрета определяется намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Особенности речевого общения определяются уровнем знания логических структур говорящего и адресата, эмоциями и ситуативными факторами общения. Для описания речевого портрета необходима фиксация лексико-грамматических средств, которые использует говорящий для достижения поставленных целей общения. Наибольшей прагматичностью обладают менее регулярные лексико-грамматические явления.

Литература

1. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин : автореф. дис. . д-ра филол. наук. — Л., 1984. -31 с.
2. Богин, Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям АДД. Л., 1984.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : «Перемена», 2002. – 474 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. Изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2004. – 52 с.
6. Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2010. – С. 33.
7. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
8. Олешков, М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: Учебное пособие / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2006. – 145 с.